

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
24 August 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 3266/2018* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Х.Г. (представлен адвокатом Шарлоттой Лагнандер)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	19 ноября 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 19 ноября 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Афганистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; право на семейную жизнь
<i>Статьи Пакта:</i>	7 и 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

1.1 Автором сообщения является Х.Г., гражданин Афганистана, родившийся 6 января 1999 года. Он утверждает, что его высылка в Афганистан будет представлять собой нарушение государством-участником его прав, предусмотренных статьями 7 и 17 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его сто тридцать второй сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чханрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентинан Зюбери.

1.2 19 ноября 2018 года в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не высылать автора в Афганистан до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его дела.

Факты в изложении автора

2.1 Автор этнический хазарец. Он родом из Газни, Афганистан, но вырос в Исламской Республике Иран. Он гомосексуалист, принявший христианство в государстве-участнике. Автор отмечает, что, поскольку он вырос в Исламской Республике Иран, он не знает Афганистан и у него нет родственников, друзей или знакомых в этой стране. Он утверждает, что покинул Исламскую Республику Иран из-за стигматизации и давления в связи с его сексуальной ориентацией. В 2015 году он прибыл в Швецию, где подал ходатайство о предоставлении убежища. Оно было отклонено. Автор отмечает, что ему было слишком стыдно упоминать о своей сексуальной ориентации в своем первоначальном ходатайстве о предоставлении убежища.

2.2 В государстве-участнике у автора есть сожитель, с которым он не хочет разлучаться. Они вместе уже более двух лет. Автор получал угрозы от родственников его бывшего сожителя из Афганистана, так как, по их мнению, он опорочил честь их семьи. Он познакомился со своим бывшим сожителем в Исламской Республике Иран, когда ему было 13 лет. Их отношения продлились один год, пока их родственники не узнали об этом и между двумя семьями не возник конфликт. Родственники автора избивали его, брат его бывшего сожителя угрожал ему ножом и автор стал подвергаться притеснениям в Исламской Республике Иран. Мать отвела его к врачу, чтобы «вылечить» его. После того, как врач сказал его матери, что лечить нечего, она отвела его к «лидеру общины», который сказал ей, что автор должен сам очиститься от своих грехов молитвой и изучением Корана. Факт того, что его мать сочла его гомосексуальность за болезнь, повлиял на самооценку автора и заставил его стыдиться самого себя. Поэтому он не смог упомянуть о своей сексуальной ориентации в своем первоначальном ходатайстве о предоставлении убежища.

2.3 30 января 2018 года автор подал ходатайство с указанием препятствия для исполнения постановления о его высылке в связи с его сексуальной ориентацией. 28 февраля 2018 года его ходатайство было отклонено Миграционным агентством. Агентство отметило, что автор не упомянул о своей сексуальной ориентации во время первого собеседования по вопросу предоставления убежища, несмотря на то, что на тот момент он уже в течение двух лет находился в Швеции. Кроме того, это обстоятельство не было упомянуто им ни в ходе рассмотрения его апелляции, ни во время беседы с Агентством о его возвращении в Афганистан после того, как постановление о его высылке вступило в законную силу. Агентство отметило, что не ставит под сомнение факт того, что человеку, проживавшему в стране, где негативно относятся к гомосексуальности, может быть трудно открыто рассказывать кому-либо о своей сексуальной ориентации. Вместе с тем оно отметило, что на момент обсуждения вопроса о его возвращении в Афганистан автор находился в Швеции уже почти два года и должен был знать, что в Швеции терпимее относятся к гомосексуальности и она может служить основанием для подачи ходатайства о предоставлении убежища.

2.4 Впоследствии автор представил свидетельство о крещении и сослался на свое обращение в христианство и крещение 12 июня 2018 года в качестве основания для подачи ходатайства с указанием препятствия для исполнения постановления о его высылке. 16 июля 2018 года его ходатайство было отклонено Миграционным агентством. Оно пришло к выводу, что приведенные автором причины перехода в христианство носят общий характер и что автор не представил убедительных доказательств того, что его обращение в другую веру обусловлено его искренними религиозными убеждениями. Это решение было оставлено в силе Судом по миграционным делам 31 августа 2018 года. Суд также постановил, что автор не смог четко и достоверно изложить свои утверждения и убедительно выразить свои чувства по поводу своей сексуальной ориентации и обращения в другую веру. Прошение

автора об апелляции было отклонено Апелляционным судом по миграционным делам 9 октября 2018 года. Автор утверждает, что при оценке его ходатайства о предоставлении убежища национальные власти не приняли во внимание его юный возраст и культурные особенности. Он также утверждает, что национальные власти не поняли, что его решение обратиться в другую веру было обусловлено его сексуальной ориентацией и серьезными притеснениями, которым он подвергался в этой связи в Исламской Республике Иран. Автор отмечает, что ранее он уже предпринял попытку самоубийства и намерен повторить ее в случае его высылки в Афганистан, поскольку не хочет, чтобы с ним снова обращались так, как это было в Исламской Республике Иран.

Жалоба

3. Автор утверждает, что его высылка в Афганистан создаст для него реальную опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта, по причине его сексуальной ориентации и обращения в христианство. Он утверждает, что в случае высылки в Афганистан он подвергнется риску применения к нему насилия, поскольку влиятельные родственники его бывшего сожителя вернулись в Афганистан и в социальных сетях ему были направлены угрозы в связи с его верой и сексуальной ориентацией. Он утверждает далее, что разлучение его со своим нынешним сожителем будет представлять собой нарушение государством-участником его прав, предусмотренных статьями 17 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 2 сентября 2019 года государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения. Оно заявляет, что сообщение следует признать неприемлемым ввиду недостаточного обоснования утверждений автора. В связи с утверждениями автора по статье 7 Пакта государство-участник не опровергает факт того, что были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. При этом в связи с жалобами по статье 17 государство-участник отмечает, что автор ни разу в ходе разбирательства на национальном уровне не представлял их на рассмотрение национальных властей. Следовательно, оно заявляет, что утверждения автора по статье 17 должны быть объявлены неприемлемыми из-за неисчерпания всех внутренних средств правовой защиты. Даже если Комитет признает данное сообщение приемлемым, государство-участник считает, что утверждения заявителя являются необоснованными по существу.

4.2 Государство-участник отмечает, что автор подал свое первоначальное ходатайство о предоставлении убежища в Швеции 5 ноября 2015 года. 3 февраля 2017 года оно было отклонено Миграционным агентством. Это решение было обжаловано в Суде по миграционным делам, который отклонил поданную апелляцию 6 июля 2017 года. 17 августа 2017 года Апелляционный суд по миграционным делам отклонил прошение об апелляции, и постановление о высылке автора вступило в законную силу. 4 декабря 2017 года автор был задержан и помещен в центр содержания под стражей.

4.3 Впоследствии автор подал в Миграционное агентство ходатайство о получении вида на жительство в соответствии со статьей 18 главы 12 Закона об иностранцах или о повторном рассмотрении вопроса о выдаче вида на жительство в соответствии со статьей 19 главы 12 Закона об иностранцах с указанием препятствий для исполнения постановления о его высылке. 28 февраля 2018 года, после проведения новой оценки указанной потребности автора в защите, Миграционное агентство отклонило его ходатайство. Это решение было обжаловано в Суде по миграционным делам, который 18 июня 2018 года передал дело в Миграционное агентство для дальнейшего рассмотрения. После проведения еще одного оценочного собеседования 16 июля 2018 года Миграционное агентство вновь приняло решение отклонить ходатайство автора. Это решение было обжаловано в Суде по миграционным делам, который отклонил поданную апелляцию 31 августа 2018 года. 9 октября 2018 года

Апелляционный суд по миграционным делам отклонил прошение автора об апелляции, и решение об отклонении его ходатайства вступило в законную силу.

4.4 По существу жалобы государство-участник отмечает, что 8 ноября 2015 года Миграционное агентство провело ознакомительную беседу с автором в связи с его ходатайством о предоставлении убежища. 29 ноября 2016 года в присутствии назначенного адвоката было проведено всеобъемлющее трехчасовое оценочное собеседование по вопросу предоставления убежища. Протоколы ознакомительной беседы и оценочного собеседования были препровождены назначенному адвокату. В обоих случаях были предоставлены услуги переводчиков, которые получили от автора подтверждение, что ему было все понятно. После того как указанные автором первоначальные основания для получения убежища были рассмотрены и оценены национальными миграционными властями и постановление о его высылке вступило в законную силу, было принято решение вновь рассмотреть вопрос о выдаче автору вида на жительство в связи с заявленными им новыми основаниями для международной защиты. 12 февраля 2018 года Миграционное агентство провело новое собеседование с автором по вопросу о предоставлении убежища, которое длилось более четырех часов и было посвящено главным образом его заявленной сексуальной ориентации. 14 февраля 2018 года было проведено дополнительное собеседование, которое длилось один час и было посвящено тому же вопросу. Протоколы собеседований были впоследствии препровождены назначенному адвокату. В связи с поданной автором апелляцией 5 июня 2018 года Суд по миграционным делам провел устное слушание с участием автора.

4.5 18 июня 2018 года Суд по миграционным делам передал дело в Миграционное агентство для проведения дальнейшей проверки в связи с заявленным обращением автора в христианство. В этой связи 28 июня 2018 года Миграционное агентство провело еще одно собеседование с автором по вопросу о предоставлении убежища, которое длилось более двух часов и было посвящено главным образом его заявленному обращению в христианство. Протоколы собеседований были впоследствии препровождены назначенному адвокату. В связи с поданной автором апелляцией 13 августа 2018 года Суд по миграционным делам провел устное слушание с участием автора. Все собеседования и слушания проводились в присутствии назначенного автору адвоката и с использованием услуг переводчиков, которые получили от автора подтверждение, что ему было все понятно. Автору было предложено через назначенного адвоката изучить протоколы проведенных собеседований и представить по ним письменные замечания, а также соответствующие письменные заявления и опровержения. Из вышеизложенного следует, что у него было множество возможностей для того, чтобы разъяснить Миграционному агентству и Суду по миграционным делам относящиеся к делу факты и обстоятельства в обоснование своих утверждений и аргументировать свою позицию как в устной, так и в письменной формах. В этой связи, по мнению государства-участника, необходимо признать, что Миграционное агентство и Суд по миграционным делам располагали достаточной информацией, а также фактами и материалами по этому делу, что позволило обеспечить прочную основу для проведения обоснованной, транспарентной и разумной оценки риска для принятия решения о целесообразности предоставления автору защиты в государстве-участнике. С учетом того, что Миграционное агентство и суды по миграционным делам являются специализированными органами, обладающими конкретными экспертными знаниями в области права и практики в сфере предоставления убежища, государство-участник утверждает, что нет никаких оснований для вывода о том, что решения национальных органов были ненадлежащими или что результаты внутреннего разбирательства были произвольными или равнозначными отказу в правосудии. Следовательно, по мнению государства-участника, возвращение автора в Афганистан не повлечет за собой нарушение его прав по статье 7 Пакта.

4.6 Государство-участник отмечает, что в своем первоначальном ходатайстве о предоставлении убежища автор заявил, что принудительное возвращение в Афганистан создаст для него опасность лишиться жизни или подвергнуться насилию в связи с его принадлежностью к хазарейцам, а также в связи с общей ситуацией в плане безопасности в этой стране. Он также заявил, что его могут использовать в

качестве террориста-смертника. Власти страны пришли к заключению о том, что автор не представил убедительных доказательств опасности, которой он может подвергнуться в Афганистане из-за того, что он хазарец, или из-за общей ситуации в плане безопасности в Афганистане. Кроме того, ничто не указывало на то, что его могут использовать в качестве террориста-смертника.

4.7 Государство-участник отмечает, что автор впервые заявил о своей гомосексуальности и переходе из ислама в христианство только после того, как он был помещен под стражу 4 декабря 2017 года в ожидании высылки. Оно отмечает, что в соответствии со статьей 1 главы 4 Закона об иностранцах опасность подвергнуться преследованию по причине сексуальной ориентации может служить основанием для защиты. 2 октября 2015 года Шведское миграционное агентство приняло документ с изложением общей правовой позиции относительно метода перспективной оценки рисков, связанных с упомянутой потребностью в защите на основании сексуальной ориентации, а также трансгендерного самосознания или самовыражения. Согласно этому документу, ходатайствующее лицо должно сначала убедительно доказать, что оно принадлежит или воспринимается в стране происхождения как принадлежащее к группе, которой угрожает преследование по этим признакам. Кроме того, подчеркивается, что задача Миграционного агентства заключается не в том, чтобы определить сексуальную ориентацию просителя убежища, а в том, чтобы оценить, насколько убедительно это лицо доказало свою принадлежность к такой группе.

4.8 Государство-участник также ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *М.К.Н. против Швеции*¹, в рамках которого Суд провел оценку достоверности утверждения заявителя о том, что он будет подвергнут обращению, противоречащему статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), в связи с предполагаемыми гомосексуальными отношениями. Суд пришел к выводу, что заявитель не дал разумного объяснения того, почему он представил свои утверждения о сексуальной ориентации лишь в процессе обжалования постановления Миграционного агентства о его высылке, т. е. более чем через год после его прибытия в Швецию. С учетом обстоятельств этого дела Суд пришел к заключению, что утверждение заявителя относительно упомянутых гомосексуальных отношений не заслуживает доверия.

4.9 Государство-участник вновь обращает внимание на то, что Миграционное агентство провело с автором два отдельных собеседования общей продолжительностью пять часов по вопросу его предполагаемой сексуальной ориентации. В этой оценке также принимал участие специалист. Хотя автору были предоставлены широкие возможности для разъяснения как в устной, так и в письменной форме его упомянутой потребности в защите, Миграционное агентство, в частности, пришло к выводу, что автор не смог четко и подробно изложить свои утверждения и убедительно выразить свои чувства по поводу своей сексуальной ориентации. В ходе собеседования по вопросу предоставления убежища ему была предоставлена возможность рассказать о своих предполагаемых отношениях в Исламской Республике Иран и объяснить, как он воспринимал свою сексуальную ориентацию в детстве. Автор заявил, что, после того как его мать узнала о его связи с мальчиком, он стал стыдиться и ощущать себя по-иному, поскольку этот факт расстроил его мать. Однако Миграционное агентство отметило, что автор не смог объяснить, в чем проявлялось его упомянутое чувство стыда в повседневной жизни и что он почувствовал, когда осознал, что его привлекают люди того же пола. Оно также пришло к выводу, что личные размышления автора носили общий характер без какой-либо реальной связи с его восприятием конкретных событий. Кроме того, автор не смог подробно описать свое восприятие его предполагаемых отношений с упомянутым им лицом в Швеции, несмотря на заявление автора о том, что эти отношения являются важной частью его жизни. В целом, Миграционное агентство пришло к выводу, что автор не смог убедительно продемонстрировать, что

¹ European Court of Human Rights, *M.K.N. v. Sweden*, Application No. 72413/10, Judgment, 27 June 2013.

принадлежит к группе лиц, которые ввиду своей фактической или приписываемой сексуальной ориентации подвергаются риску преследования в Афганистане.

4.10 Государство-участник отмечает, что в связи с поданной автором апелляцией Суд по миграционным делам провел устное слушание, чтобы дать автору возможность еще раз описать упомянутую им потребность в защите по причине его сексуальной ориентации. Прежде всего, Суд отметил, что автор впервые упомянул о своей гомосексуальности лишь по прошествии более двух лет с момента его прибытия в Швецию и после того, как постановление о его высылке вступило в законную силу, при том что он заявил, что знал об отношении шведских властей к гомосексуальности еще до прибытия в Швецию. Этот факт негативно повлиял на оценку степени достоверности его утверждений. Кроме того, Суд счел, что даже с учетом особенностей его культурного происхождения, автор крайне расплывчато выразил свои мысли и чувства по поводу своей сексуальной ориентации. Во время слушания ему была предоставлена возможность подробно рассказать о том, как он лично воспринимал свои предполагаемые отношения в Исламской Республике Иран и какие он испытывал чувства в этой связи. В частности, автор заявил, что его отличие от других людей не вызывало у него никаких особых мыслей и чувств и что он все воспринимал хорошо и естественно. Он также заявил, что он мало знает о взглядах на гомосексуальность в Исламской Республике Иран и о различном отношении к гетеросексуальным и гомосексуальным связям. В этой связи Суд отметил, что люди имеют сугубо личные и индивидуальные мысли и чувства по поводу подобных вопросов. Однако, по мнению Суда, заявление автора о том, что он мало знает о взглядах на гомосексуальность в Исламской Республике Иран, не заслуживает доверия. Кроме того, Суд счел ответы автора о чувстве стыда и страха, которое он испытал после того, как его мать предположительно узнала о его связи с мальчиком в Исламской Республике Иран, механическими и без нюансов. Суд пришел к выводу, что с учетом всех событий, которые, по утверждению автора, он пережил, и условий, в которых он рос, автор должен был быть в состоянии дать более подробные ответы. Следовательно, Суд пришел к заключению, что автор не смог убедительно продемонстрировать свою принадлежность к группе лиц, которые ввиду своей фактической или приписываемой сексуальной ориентации подвергаются риску преследования в Афганистане.

4.11 Государство-участник далее отмечает, что, согласно представленным в Комитет заявлениям автора, он подвергался угрозам со стороны находящихся в Афганистане родственников мальчика, с которым он, по его словам, имел отношения в Исламской Республике Иран, когда ему было 13 лет. Оно отмечает, что автор не представил ни Комитету, ни национальным властям никаких доказательств в поддержку этого утверждения. Государство-участник утверждает, что автор не представил никакого разумного объяснения того, как эти люди смогли с ним связаться и почему им понадобилось это сделать через несколько лет после произошедших событий. Оно утверждает, что заявления автора по этому вопросу не заслуживают доверия и ничем не подтверждены.

4.12 В отношении перехода автора из ислама в христианство государство-участник отмечает, что для определения того, удалось ли автору доказать, что оно было подлинным, миграционные власти провели индивидуальную оценку в соответствии с Руководством по процедурам и критериям определения статуса беженца и Руководящими принципами по вопросам международной защиты Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Конвенцией 1951 года и Протоколом 1967 года, касающемся статуса беженцев, а также в соответствии с руководящим решением Апелляционного суда по миграционным делам (дело № MIG 2011:29). Была проведена общая оценка обстоятельств, при которых произошло обращение в христианство, и того, можно ли ожидать, что после возвращения в Афганистан автор будет жить как новообращенный христианин. Было принято во внимание, что предполагаемое обращение в христианство произошло в Швеции, когда автор содержался под стражей в ожидании исполнения постановления о его высылке, после того, как оно вступило в законную силу. Поскольку обращение не являлось следствием религиозных убеждений автора, которых он придерживался до прибытия в Швецию, особое внимание было уделено достоверности этого

заявленного обращения. Миграционное агентство провело с автором всеобъемлющее собеседование в рамках процедуры предоставления убежища, а суд по миграционным делам провел устное слушание, чтобы рассмотреть вопрос о вере автора, о том, как он узнал о христианстве, о характере любых религиозных убеждений, которых он придерживался до обращения, и связи между этими убеждениями и теми, которых он стал придерживаться после обращения, а также о любом негативном отношении к религии, которую он ранее исповедовал. Миграционное агентство пришло к выводу, что в рассказе автора не было глубоких рассуждений, которых можно было бы ожидать от человека с искренними личными религиозными убеждениями, решившего обратиться в другую веру. Оно, в частности, отметило, что автор был крещен в центре содержания под стражей 12 мая 2018 года. Однако он не смог объяснить, какое значение крещение имеет лично для него как христианина. По мнению Миграционного агентства, в своих ответах автор представил лишь общие суждения относительно крещения. Автору была также предоставлена возможность подробно изложить свои мысли относительно рисков, связанных с переходом из ислама в христианство в контексте предстоящей высылки. Несмотря на то, что ему было задано несколько вопросов по этому поводу, Миграционное агентство пришло к заключению, что автор говорил о христианстве лишь в общих чертах и не смог рассказать о своем личном восприятии. Автор, в частности, заявил, что выбрал правильный путь, что он узнает Иисуса Христа и что он ни о чем не жалеет. В ходе оценки Миграционное агентство пришло к общему выводу, что автор должен был быть в состоянии подробно изложить свои мысли и чувства в связи со своим решением перейти в другую веру. В ходе апелляции Суд по миграционным делам установил, что во время устного слушания автору было достаточно сложно подробно рассказать, как он решился на обращение в христианство и почему он это сделал. Суд отметил, что автор продемонстрировал некоторые знания о христианстве и Библии. Однако суд пришел к заключению, что автор не смог четко и подробно рассказать о своей заявленной христианской вере и о том, что она значит лично для него. Таким образом, миграционные власти сделали вывод о том, что автор не смог убедительно доказать, что его обращение в христианство основано на искренних личных религиозных убеждениях и что после возвращения в Афганистан он будет жить как новообращенный христианин. Ему также не удалось убедительно продемонстрировать, что ему угрожает опасность подвергнуться обращению, дающему основания для защиты, в связи с приписываемыми ему религиозными убеждениями. Государство-участник утверждает, что нет никаких оснований для вывода о том, что решения национальных органов были ненадлежащими или что исход внутреннего разбирательства был в каком-либо аспекте произвольным или равносильным отказу в правосудии.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 16 апреля 2020 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что сообщение является приемлемым.

5.2 Автор ссылается на свое первоначальное представление от 19 ноября 2018 года и утверждает, что его высылка в Афганистан будет представлять собой нарушение его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта.

5.3 Автор утверждает, что в государстве-участнике невозможно исчерпать внутренние средства правовой защиты в связи с его жалобами по статье 17 Пакта. Во-первых, он не может подать ходатайство о получении вида на жительство на основании наличия у него однополых отношений с конкретным лицом, поскольку власти не верят, что эти отношения действительно существуют. Во-вторых, в его распоряжении нет никаких средств правовой защиты, которыми он мог бы воспользоваться. Единственным чрезвычайным средством может быть подача ходатайства с указанием препятствия для исполнения постановления о его высылке в виде наличия у него связи с каким-либо лицом, живущим в Швеции. Однако, для того чтобы власти могли выдать вид на жительство на этом основании, эта связь должна быть аналогична, например, связи с ребенком, но даже в этом случае ходатайствующее лицо должно иметь действующий паспорт, которого у автора нет.

5.4 Автор повторяет утверждения, изложенные в его первоначальном представлении. В связи со ссылкой государства-участника на дело *М.К.Н. против Швеции* автор отмечает, что обстоятельства этого дела сильно отличаются от его ситуации. В деле *М.К.Н. против Швеции* речь идет о взрослом женатом мужчине с двумя детьми, который хотел остаться со своей женой и не собирался жить как гомосексуалист. Автор утверждает, что в его случае его утверждения были оценены предвзято и без учета правозащитных принципов и что на него было возложено непосильное бремя доказывания. Он утверждает, что его ходатайства о предоставлении статуса беженца были оценены не на основе рациональных и объективных, а на основе предвзятых и субъективных критериев.

5.5 Автор принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что его утверждения были признаны не заслуживающими доверия, поскольку он сослался на них только после того, как постановление о его высылке вступило в законную силу. Он утверждает, что это необоснованно, поскольку ему было всего 16 лет, когда он приехал в Швецию. В течение трех лет в Исламской Республике Иран он подвергался притеснениям и насилию по причине своей сексуальной ориентации. Он подвергался избиениям со стороны своих родственников, которые считали его больным. С учетом этих обстоятельств нельзя было ожидать от него, что он будет сразу же упоминать о своей сексуальной ориентации. Он принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, по мнению национальных властей, он не смог четко изложить свои утверждения и выразить свои чувства. Автор заявляет, что ему было трудно говорить о своей сексуальной ориентации из-за того, что он пережил в Исламской Республике Иран, и поскольку он вырос в стране, где негативно относятся к гомосексуальности. Когда у него начались новые отношения в Швеции, он сначала боялся, что ситуация, с которой он столкнулся в Исламской Республике Иран, повторится, т. е. люди будут относиться к нему так же, как это было в Исламской Республике Иран. Он объяснил, что боялся слухов. Кроме того, он утверждает, что не были учтены ни факт того, что он не привык говорить о своей сексуальной ориентации, ни культурные различия между Швецией и Афганистаном. Шведское общество индивидуалистическое, а афганское нет. В Афганистане люди не привыкли размышлять над вопросами, касающимися их лично и индивидуальных особенностей. Особенно трудно размышлять о вопросах, на которые наложено табу.

5.6 Автор повторяет свои утверждения о том, что в связи с его обращением в христианство ему угрожает опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Он утверждает, что четко изложил причины своего обращения в другую веру и что оно имеет под собой искренние побуждения. Далее он утверждает, что в таких случаях, как его, когда проситель убежища принадлежит к нескольким уязвимым группам или сочетает в себе несколько факторов риска, необходимо оценить совокупность рисков. Такие основания для защиты, как вероотступничество и сексуальная ориентация, взаимосвязаны и во многом определяют его самосознание. В его случае религия и сексуальная ориентация переплетаются между собой, и его выбор перейти из ислама в христианство связан с его сексуальной ориентацией и серьезными притеснениями, которым он ранее подвергался.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет обязан в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что жалобы автора по статье 17 Пакта должны быть объявлены неприемлемыми в связи с неисчерпанием всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не обращался с ними к национальным властям. Комитет принимает к сведению

аргумент автора о том, что он не может исчерпать внутренние средства правовой защиты в связи со своими жалобами по статье 17 Пакта в государстве-участнике, поскольку вид на жительство, как правило, предоставляется ходатайствующим лицам только на основании родственных связей, например с ребенком, что не актуально в его случае. Комитет ссылается на свои решения, согласно которым, хотя обязательство исчерпать внутренние средства правовой защиты отсутствует, если при этом нет никаких шансов на успех, авторы сообщений должны проявлять должное усердие в попытках получения доступных средств правовой защиты, и что одни лишь сомнения или предположения относительно их эффективности не освобождают авторов от их исчерпания². Комитет отмечает, что в данном случае автор не предпринял никаких попыток представить свои жалобы по статье 17 Пакта на рассмотрение национальных властей. Соответственно, Комитет считает, что жалобы автора по статье 17 Пакта являются неприемлемыми согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его высылка в Афганистан создаст для него реальную опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 7 Пакта, по причине его сексуальной ориентации и обращения в христианство. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор не обосновал свои утверждения для целей приемлемости. Он принимает к сведению аргумент государства-участника об отсутствии каких-либо оснований для вывода о том, что решения национальных органов были ненадлежащими или что исход внутреннего разбирательства был в каком-либо аспекте произвольным или равносильным отказу в правосудии. Он принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что Миграционное агентство провело с автором два отдельных собеседования общей продолжительностью пять часов, которые были посвящены его предполагаемой сексуальной ориентации и в которых принимал участие специалист, однако был сделан вывод о том, что заявления автора носили расплывчатый, общий и безличный характер. Комитет далее принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что Суд по миграционным делам также провел устное слушание, чтобы дать автору возможность вновь разъяснить свою упомянутую потребность в защите в связи с сексуальной ориентацией, а также вывод Суда о том, что утверждения автора не заслуживают доверия, в частности с учетом того, что он впервые упомянул о своей гомосексуальности лишь по прошествии более двух лет с момента его прибытия в Швецию и после того, как постановление о его высылке вступило в законную силу, при том что он заявил, что знал об отношении шведских властей к гомосексуальности еще до прибытия в Швецию. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не представил ни Комитету, ни национальным властям никаких доказательств в поддержку своего утверждения о том, что он получал угрозы от каких-либо лиц в Афганистане. Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, по мнению национальных властей, обращение автора не имело под собой искренних побуждений, поскольку оно произошло когда он содержался под стражей в ожидании исполнения постановления о его высылке, после того, как оно вступило в законную силу, и поскольку его заявления в этой связи носили расплывчатый и общий характер и не были основаны на личных убеждениях.

6.5 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что при оценке его ходатайства о предоставлении убежища национальные власти не приняли во внимание его юный возраст и культурные особенности, а также его утверждение о том, что изначально ему было слишком стыдно обращаться к национальным властям с ходатайством, основанном на его сексуальной ориентации. Он принимает к сведению аргумент автора о том, что национальные власти предвзято оценили его утверждения и возложили на него непосильное бремя доказывания. Комитет также отмечает аргумент автора о том, что ему было трудно говорить о своей сексуальной ориентации из-за того, что он пережил в Исламской Республике Иран, и поскольку он вырос в стране, где негативно относятся к гомосексуальности. Комитет также принимает к

² См., в частности, *В.С. против Новой Зеландии* (CCPR/C/115/D/2072/2011), п. 6.3; *Гарсия Перера против Испании* (CCPR/C/95/D/1511/2006), п. 6.2; и *Варгай против Канады* (CCPR/C/96/D/1639/2007), п. 7.3.

сведению аргумент автора о том, что национальные власти не поняли, что его решение перейти в другую веру было обусловлено его сексуальной ориентацией и что он четко изложил причины такого решения.

6.6 Комитет напоминает о том, что в пункте 12 своего замечания общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, он обратил внимание на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого, который предусмотрен в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что такая опасность должна носить личный характер³ и что должны существовать серьезные основания для установления наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда⁴. Должны быть рассмотрены все относящиеся к делу факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора⁵. Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить наличие такой опасности⁶, если только не может быть установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна явной ошибке или отказу в правосудии⁷.

6.7 Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой автор несет бремя доказывания в поддержку утверждений о личной и реальной опасности причинения непоправимого вреда в случае высылки, включая обязательство представлять доказательства в достаточной степени заблаговременно до принятия решений национальными властями, за исключением случаев, когда такая информация не могла быть представлена ранее. С учетом обстоятельств настоящего дела, в связи с утверждениями автора о том, что в случае возвращения в Афганистан ему будет угрожать опасность подвергнуться преследованию по причине его сексуальной ориентации, Комитет отмечает, что, согласно заявлению автора, он осознал свою сексуальную ориентацию в юном возрасте. Комитет отмечает, что автор прибыл в Швецию в 2015 году, но подал ходатайство о защите на основании своей сексуальной ориентации лишь в январе 2018 года, когда он был помещен под стражу в ожидании высылки в Афганистан после того, как решение об отклонении его первоначального ходатайства о предоставлении убежища вступило в законную силу. Комитет отмечает далее выводы национальных властей о том, что автор не смог четко и подробно изложить свои утверждения и убедительно выразить свои чувства по поводу своей сексуальной ориентации. Комитет отмечает также вывод Суда по миграционным делам о том, что утверждения автора не заслуживают доверия, поскольку он впервые сослался на них лишь по прошествии более двух лет с момента его прибытия в Швецию, несмотря на то, что в ходе разбирательства по вопросу о предоставлении убежища он сообщил, что знал об отношении властей государства-участника к гомосексуальности еще до прибытия в Швецию. По мнению Комитета, заявления автора о рассмотрении его утверждений о его сексуальной ориентации в основном отражают его несогласие с фактическими выводами, сделанными властями государства-участника по поводу достоверности его утверждений. При этом Комитет отмечает, что национальные власти рассмотрели все жалобы автора, и делает вывод о том, что автор не представил свидетельств того, что выводы национальных властей

³ *К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2393/2014), п. 7.3; *П.Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.2; *Х против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2; *К. А. против Швеции* (CCPR/C/127/D/3070/2017), п. 9.3; и *А. Е. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3300/2019), п. 9.3.

⁴ *Х против Дании*, п. 9.2; *Х против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18; *К. А. против Швеции*, п. 9.3; и *А. Е. против Швеции*, п. 9.3.

⁵ Там же.

⁶ *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), п. 11.4; и *Ц.Х. против Австралии* (CCPR/C/107/D/1957/2010), п. 9.3.

⁷ См., например, *К. против Дании*, п. 7.4; *Й. А. А. и Ф. Х. М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2681/2015), п. 7.3; *Резайфар против Дании* (CCPR/C/119/D/2512/2014), п. 9.3; *К. А. против Швеции*, п. 9.3; и *А. Е. против Швеции*, п. 9.3.

были явно произвольными или явно ошибочными или равнозначными отказу в правосудии⁸.

6.8 В связи с утверждениями автора о том, что ему будет угрожать опасность подвергнуться преследованию в случае возвращения в Афганистан из-за его обращения в другую веру, Комитет ссылается на свои решения, согласно которым независимо от искренности обращения в другую веру неизменным критерием является наличие существенных оснований полагать, что такое обращение может повлечь за собой достаточно серьезные негативные последствия в стране происхождения, например создать реальную опасность причинения непоправимого вреда по смыслу статей 6 и 7 Пакта. Соответственно, даже если установлено, что заявленное обращение в другую веру не является искренним, власти должны оценить, могут ли в обстоятельствах конкретного дела поведение и действия просителя убежища, связанные с его или ее обращением или убеждениями, иметь серьезные негативные последствия в стране происхождения, способные создать для него или нее опасность причинения непоправимого вреда⁹.

6.9 В данном деле Комитет отмечает, что, согласно заявлениям автора, его утверждения об обращении в другую веру не были должным образом рассмотрены миграционными органами. Он принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, по мнению национальных властей, заявления автора были расплывчатыми и неосмысленными, а его обращение в другую веру лишено искренних побуждений. Он также отмечает, что автор не представил никаких подтверждений того, каким образом афганские власти или иные лица в стране его происхождения могли бы узнать о его обращении в другую веру. Комитет считает, что утверждения автора об опасности, которой он может подвергнуться в Афганистане как недавно обращенный в христианство, носят общий и расплывчатый характер, а его заявление относительно рассмотрения вопроса о его обращении в христианство в основном отражает его несогласие с фактическими выводами, сделанными властями государства-участника по поводу достоверности его утверждений. Кроме того, Комитет считает, что власти государства-участника провели с автором комплексное собеседование по вопросу предоставления убежища в этой связи, а Суд по миграционным делам провел устное слушание для рассмотрения вопроса о вере автора и мотивов его обращения в христианство. Следовательно, Комитет приходит к заключению, что автор не представил доказательств того, что выводы национальных властей были явно произвольными или явно ошибочными или равнозначными отказу в правосудии.

6.10 Таким образом, Комитет считает, что автор не обосновал для целей приемлемости свои утверждения по статье 7 Пакта и объявляет данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Соответственно, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

---

⁸ См., например, *И.К. против Дании* (CCPR/C/125/D/2373/2014), п. 9.7; *М.П. и др. против Дании* (CCPR/C/121/D/2643/2015), п. 8.7; и *А. Е. против Швеции*, п. 9.7.

⁹ *С. А. Х. против Дании* (CCPR/C/121/D/2419/2014), п. 11.8; *К. А. против Швеции*, п. 9.5; и *Ю.И. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3032/2017), п. 7.5. См. также *European Court of Human Rights, F.G. v. Sweden*, Application No. 43611/11, Judgment, 23 March 2016, para. 156.